

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 44

НОГАЙЦЫ СЕГОДНЯ

**К.П.КАЛИНОВСКАЯ, Г.Е.МАРКОВ
ПОИСКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ
НОГАЙСКОЙ СТЕПИ**

**В.М.ВИКТОРИН
АСТРАХАНСКИЕ НОГАЙЦЫ**

Москва 1993

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

ПОИСКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НОГАЙСКОЙ СТЕПИ

Современные ногайцы - значительная этническая группа (60-80 тыс. чел.) - компактно расселены в зоне Ногайской степи (Междуречье Терека и Кумы, общая площадь - 25 тыс. кв. км.): в Ставропольском крае, в Ногайском районе Дагестана, в Чечено-Ингушетии, в Кабардино-Балкарии, в Астраханской области. Небольшое количество ногайцев проживает в Турции и Румынии.

Ногайцы издревле кочевали по Ногайской степи, занимаясь экстенсивным содержанием стад домашних животных: верблюдов, крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Их кочевое общество имело племенную структуру на базе системы патриархально-генеалогических связей. Союз племен образовал Ногайскую орду, которая в конце XIV века выделилась из Золотой орды. Город Сарайчик в низовьях Урала стал столицей. Вторая половина XVI века кладет начало подчинению Ногайской орды Москве.

В середине XIX века ногайцы стали активно оседать на своих землях, переходя к отгонно-пастбищному скотоводству. Земледелие стало второй отраслью жизнеобеспечения народа. На базе стационарных поселений ногайцы объединялись в сельскую территориальную общину, сохранив при этом старую систему патриархальных связей. Таким образом ногайцы оказались по соседству с поселениями русских, нередко селились рядом, образуя смешанные поселения.

В настоящее время у ногайцев продолжает сохраняться традиционное соотношение отраслей экономики как в коллективном, так и в индивидуальном хозяйстве: животноводство в отгонно-пастбищной форме преобладает, земледелие - на втором месте.

До революции Ногайская степь как целостность входила в состав сперва Ставропольской, затем Терской губерний. С 1922г. по 1937г. - в состав Даг. АССР. С 1944г. по 1957г. она - в составе Грозненской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 09 января 1957г. Ногайская степь была рассечена на три части: Каясулинский и Ачикулакский районы (западная часть степи) - были переданы в состав Ставропольского края; Наурский и Шелковской районы (южная часть степи) - в состав ЧИАССР, Ногайский и Кизлярский районы (северная, центральная и

юго-восточная части степи) оказались в составе ДАССР. Этот указ от 1957г. "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области" из-за искусственного разобщения ногойского народа сами ногойцы расценивают как "акт произвола и бескровной репрессии" против них.

Все изменения с принадлежностью ногойцев к той или иной автономной территории, на что постоянно обращают внимание лидеры ногойцев, проводились искусственно, в интересах этих автономий, но отнюдь не самих ногойцев. Уже в 1922г. на I съезде представителей ногойского народа был поставлен вопрос о самоопределении. До 1957г., пока ногойские земли передавали как целостность, ногойцы оставались единым этносом в пределах одной территории. Когда же их рассекли на три части, они сразу же потеряли статус единого народа. В результате, части ногойского этноса оказались на уровне нацменьшинств, что урезало их политические, социальные и культурные права.

Почва для формирования национальной идеи возникла давно. Однако разобщенный границами и потерявший этнические и другие связи народ, не имевший ни своего единого руководства, ни политического или культурного центра, ни средств информации и связи, не мог организоваться для борьбы за достижение автономии. Ногойцы с надеждой восприняли перестройку в стране и включились в ее процесс.

Основной политической проблемой, вокруг которой консолидируется ногойский народ, стало восстановление его территориальной и этнической целостности, в первую очередь целостности Ногойской степи, объединяющей ногойцев. Другая проблема - создание на данной территории "национально-государственного образования ногойцев" - республики в составе Российской Федерации. Так формулируется ногойскими лидерами и документами всеногойских форумов цель ногойского политического движения за автономию.

В 1989г. состоялся первый всеногойский съезд и организовалось добровольное общество "Бирлик" ("Единство"), главной задачей которого является воссоединение ногойского народа в единую автономию. Из среды ногойцев выделилась группа лидеров, в состав которой вошли представители ногойской интеллигенции и

прогрессивно настроенных рабочих и служащих. Группа развернула активную работу по воплощению в жизнь национальной идеи, которая стала обретать конкретные формы. В 1990г. и в 1992г. прошли два всеногайские съезда, на которых были определены проблемы ногойского народа и выработаны программы и резолюции. Декларации всех ногойских съездов утверждали парламентский путь движения за разрешение всех ногойских проблем, начиная с достижения автономии.

На съездах была проанализирована политическая история разделения ногойского этноса и установлена его фактическая незащищенность в правовом и политическом отношениях. Ногойские делегации неоднократно заявляли об этом в политических и административных органах страны разных уровней, а также во множестве обращений лидеров от имени ногойского народа в разные политические органы страны. 17 июля 1990г. ногойская делегация на приеме у Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина доложила о том, что "... с первых лет советской власти на исконные исторические земли ногойцев идет экономическая и демографическая экспансия северокавказских республик, в первую очередь Дагестана ... При нынешних демократических выборах, когда ногойцы составляют ничтожное меньшинство во всех автономных образованиях, в которые входят, они лишены возможности иметь своих представителей в законодательных и исполнительных органах власти страны. Хотя при командно-административной системе ... гарантировалось такое представительство нацменьшинств". Таким образом получается, что ногойцы с приходом демократии в стране еще и потеряли политические права прежних времен. Делегаты требовали осудить и отменить Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 09 января 1957г., дискриминирующий ногойский народ.

На ногойских съездах неоднократно заявлялось представителями из различных районов (Шелковской, Нефтекумский), что местными органами власти намеренно занижается численность ногойского населения, в результате чего их правовой статус понижается. У ногойцев даже на районном уровне нет представительства в административных органах, не говоря уже о более высоких.

Деятельность "Бирлик" сразу была направлена на организацию сети своих отделений во всех местах проживания ногойцев, этот процесс идет вполне успешно в ускоряющемся темпе. Политическую идею воссоединения Общество проводит на своих съездах, путем участия его представителей в различных международных форумах, через органы печати. 20 сентября 1992г. "Бирлик" стал учредителем всеногайской общественно-политической газеты "Ногайстан".

Центром политической активности ногойцев стал крупный поселок городского типа Терекли-Мектеб в Ногайском районе Дагестана. Здесь находится руководство Общества "Бирлик", редакция газеты "Ногайстан". В ноябре 1991г. здесь была проведена конференция и празднование "600-летия образования ногойского государства". Эта дата возникла в результате отсчета шести веков от момента выхода ногойцев из состава Золотой орды и образования Ногайской орды (Большие Ногаи), расцвет и упадок которой падают на XV - XVI века. Ногайцы определяют этот исторический момент как "образование своего первого национального государства".

В ноябре 1990г. был проведен совместный съезд ногойцев и терских казаков. Он стал реакцией на парад суверенитетов, ответом на центробежные тенденции в процессе распада СССР. Однако ожидаемый союз ногойцев с казаками не получился. Тем не менее ногойские лидеры расценивают эту встречу двух народов на съезде как "частицу силы, не позволившей Дагестану в тот момент принять суверенитет".

На первом этапе движения за автономию ногойские лидеры и активисты в ответ на свои обращения к политическому руководству своих автономий получили следующие ответы. От Дагестана - "...о нецелесообразности ногойской автономии. ... вместе с тем о признании необходимости кое-что сделать в области их культуры и экономики". От Чечено-Ингушетии - "...ногойцев здесь мало, и поэтому решать не им". Руководство Ставрополя просто отослало обращение ногойцев в Верховный Совет РСФСР, откуда пришло предложение "культурной автономии". Не взирая на разъяснения, данные по этому конкретному предложению ногойской делегации на высоком уровне ногойские активисты продолжают нести

в массы мнение, что "...никто не знает, что это такое - культурная автономия". Из подобных фактов, содержащихся в документах съездов и в печати, становится очевидным, что идея культурной автономии не совпадает с содержанием национальной идеи ногайцев и не устраивает их лидеров.

Общество "Бирлик" активно действует и в сферах экономики и культуры ногайцев, но об этом далее. Его деятельность ширится в массе ногайского населения и находит там большой отклик. Пропагандируемая Обществом идея "создать свой дом" и "быть равными среди равных" овладевает массами, поднимает этническое самосознание и это становится очевидным. Таков результат первого этапа создания объединяющих структур ногайского общества и борьбы в сфере укрепления национальной идеи в самосознании ногайского этноса. На этом этапе движения лидеры "Бирлик" ориентировались на решение политической проблемы ногайцев "сверху". Ожидаемого результата не произошло.

На новом этапе политического движения ногайцев, в условиях суверенизации субъектов федерации эта возможность признается исчерпанной. Теперь перед ногайцами возникает опасность, в случае обретения полной независимости Чечней или Дагестаном, разделения ногайцев уже между разными государствами. В связи с возможностью такой политической ситуации ногайские лидеры выдвинули новую тактику "позатпного" решения политической проблемы - последовательно добиваться поднятия статуса ногайских территорий в Дагестане, Чечено-Ингушетии и Ставрополье. С этой целью программные документы II Чрезвычайного Объединительного ногайского съезда 1992г. с требованием принять его декларацию об автономии ногайского народа и не мешать ногайскому народу использовать его конституционные права в получении государственности были направлены в высшие эшелоны власти России, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Ставрополья.

На этом этапе "Бирлик" ведет активную работу за образование Ногайского автономного округа в Нефтекумском районе Ставропольского края, который мог бы стать стабильной ногайской административно-территориальной единицей.

В своих выступлениях на съездах, в их документах и в печати ногайцы констатируют факт, что на физических картах пос-

ледних десятилетий исчезло название "Ногайская степь", а вместо него появилось другое - "Кизлярские пастбища". Факт унижительный для ногайцев. Ведь Ногайская степь - их родина, и вот она исчезает, ее как бы уж нет. Такое явление - результат многолетней социально-экономической политики ущемления ногайского населения этих территорий. Практика "экономической и демографической экспансии", как ее определяют идеологи ногайского движения, привела к чудовищным перекосам в этой сфере жизни целого народа. Прежде всего это проявилось в безответственном отношении к земельным ресурсам Ногайской степи.

Так, из 890 тыс. га в Ногайском районе Дагестана 634 тыс. га были безвозмездно переданы в качестве пастбищ Грузии, Чечено-Ингушетии и Горному Дагестану. На эти же земли посезонно перегоняют свои стада и ногайские чабаны. Это привело к многократной перегруженности пастбищ. При этом надо иметь в виду, что организация выпаса бессистемна, на землях перевыпас еще усиливается из-за огромной массы частного неучтенного скота. В Ставрополье до последнего времени шла бесконтрольная распашка пастбищных земель под бахчевые культуры и лук. Приезжие арендаторы (корейцы, армяне и др.) за крупные взятки получали в аренду лучшие угодья. Не заботясь о чужой земле приезжие земледельцы, заинтересованные только в быстром получении дохода с нее, перенасыщали почву пестицидами, ядохимикатами, химическими удобрениями. В результате подобной "агрохимии" эти участки выходили из использования на долгие годы, до десяти лет, а выращенные таким экстенсивным способом овощи и бахчевые оказывались чрезвычайно вредными для здоровья из-за их перенасыщенности нитратами и нитритами. Распашка пастбищ в больших масштабах усилила процесс опустынивания степи. Последние годы все явственнее ощущается нехватка кормовых угодий. В 1991 году в Ногайском районе было выведено на летние пастбища более 160 тыс. овец - это результат нехватки пастбищ, занятых занимаемых пришлыми чабанами. Из степи уходят грунтовые воды. Огромный ущерб пастбищным землям степи нанесло строительство Чубутлинского тракта. Он забирает последнюю воду из степи. Принятые центральными органами страны в 1971 и 1983 годах постановления о поддержании земель в Ногайской степи практически никем

не выполняются.

К настоящему времени из традиционной ногойской экономики исчезли коневодство, верблюдоводство, рыболовство. Ежегодно ногойские хозяйства теряют до 18 тысяч овец из-за недостатка кормов.

В качестве срочных мер по предотвращению экономического кризиса ногойские лидеры требуют разработки программы по уменьшению поголовья овец вдвое, не уменьшая при этом производства шерсти, за счет разведения тонкорунной породы. Однако это напрямую связано с возвращением Ногойскому району отнятых у него пастбищных земель.

Ногойские земли десятилетиями разбазаривались. А между тем Ногойская степь для ногойцев - это не просто объект их хозяйственной деятельности, степь - природная среда обитания ногойского народа. Вот почему судьба степи волнует всех ногойцев. Вот почему общество "Бирлик" добивается решения экономических проблем, с которыми не может сама справиться даже в основном ногойская по составу администрация Ногойского района Дагестана, лишенная по статусу подчинения экономической и иной самостоятельности.

В результате усилий активистов "Бирлик" значительная часть земель, в частности отданных Грузии, недавно были возвращены в экономику Ногойского района. Ногойские лидеры продолжают настоятельно требовать выплаты аренды от пользователей их землями, чтобы получить хотя бы часть средств на их восстановление. Благодаря усилиям "Бирлик" приостановлен процесс безоглядной раздачи земель в Ставрополье под бахчевые и плантации лука приезжим арендаторам. Однако, как отмечено самими ногойцами, дурной пример экстенсивного использования почвы для быстрого получения большого урожая теперь стали практиковать сами ногойцы. Так что возникает новая проблема: наряду с приостановкой уничтожения степных земель поддержать традиционную культуру земледелия среди самих ногойцев.

Осуществление идеи частной собственности на землю в Ногойской степи оказалась не простой. Сами ногойцы весьма озабочены тем практическим опытом, что все на их земле скупается в последнее время богатыми приезжими из других райо-

нов Кавказа (даргинцами, лакцами, ингушами, чеченцами и пр.). Высказываются небезосновательные опасения, что и землю скупят приезжие, а тогда ногайцы попросту будут вытеснены со своей земли, как их до этого вытеснили из их традиционного скотоводства. Вот почему большинство ногайцев высказывается против введения частной собственности на землю и за сохранение колхозов и совхозов, крупных специализированных хозяйств типа овцеводческого производства в Червленых Бурунах.

Дороги по всей Ногайской степи оставляют желать много лучшего. Но о Ногайском районе правильнее сказать, что их вовсе нет, - почти полное бездорожье, особенно зимой и в дождливые месяцы. Чуть лучше состояние дорог в Ставрополье, да и те в общем никуда не годятся и требуют ремонта.

Ногайский район Дагестана в социально-экономических и иных проблемах ногайцев занимает особое место, поскольку 40% всех ногайцев живет здесь и большая часть их земель - в этой республике. Вместе с тем только 30% своей земли находится в пользовании Ногайского района, у Бабаюртовского - 13%, в то же время Лакский район на ногайской территории использует 74% земель. Экономический вклад ногайцев в экономику Дагестана очень большой: район дает 25% всей получаемой шерсти в республике. Сам район ничего не получает за использование его ресурсов пастбищ, газа и нефти. Ногайские хозяйства стали сырьевыми придатками тех регионов, в которых они оказались волею судьбы. Необходима общая перестройка всей экономики Ногайской степи. Нужно строить перерабатывающие предприятия, это дает и огромную рентабельность хозяйствам и создаст массу рабочих мест, решая не только важную для ногайцев проблему безработицы, но и поднимая их жизненный уровень. Сейчас установлены низкие цены на сельскохозяйственную продукцию, что создает предпосылки для банкротства совхозов. За последние годы уровень сельскохозяйственного производства только в Ногайском районе упал в четыре раза. В процессе перестройки должны были быть созданы сельскохозяйственные ассоциации, но дело не движется. Рыночные отношения не развиваются в условиях господства государственной собственности. Дальнейший развал совхозов повлечет за собой снижение производства уровня жиз-

ни, усиление оттока людей из Ногайской степи.

В Ставрополье экономическое состояние ногайцев лучше, там выше их жизненный уровень, лучше культурнобытовые условия. Но там сильнее кадровые проблемы, политическая ситуация для ногайцев в Ставрополье хуже, чем в других местах. Ногайские лидеры заостряют внимание масс и администрации на том, что без развития и укрепления экономической базы национальная идея подрывается под корень.

В социальной сфере в Ногайской степи непочатый край проблем. И здесь "первенство" принадлежит Ногайскому району Дагестана. Самое основное - это констатация факта, что уровень жизни ногайцев в регионе, где проживают представители 38 этносов, самый низкий. За 30 лет здесь не было сделано ничего существенного из объектов капитального строительства. По детской смертности, по туберкулезу, по уровню преступности район держит одно из первых мест в Дагестане. Средняя продолжительность жизни здесь 54 года (по СССР - 69,6 лет). И это при том, что годовой объем валовой продукции района - 26 млн. рублей, а потребление населения - всего лишь 19 млн. рублей. О состоянии дорожного сообщения уже говорилось выше. Теперь о связи. Несколько лет назад по Ногайскому району была протянута линия телефоно-телеграфной связи. На границе со Ставропольским краем линия столбов резко обрывается, ставропольская администрация со своей стороны не выполнила взаимного соглашения. Чтобы связаться по телефону из села в Ногайском районе с соседним селом в Ставрополье, приходится звонить через Махачкалу или Москву.

По Чечено-Ингушетии картина не лучше. Примером служит ногайское село Сары-Сув с населением 2 564 чел. Дом культуры закрыт, медпункта нет, роддом закрыт, а женщин в селе - 1310 чел. За период в 25 лет совхоз ни рубля не вложил в социальные нужды села. В ряде сел региона нет школ, магазинов, бани, медпункта, почты. Во время кампании ликвидации "нерентабельных" поселков местные власти даже использовали такую варварскую принудительную меру как строительство свинарника посреди села, чтобы с помощью святотатства заставить ногайцев покинуть родное село. Но жители устояли, они по ночам разрушали то, что

было построено за день. В конце концов власти сдались и оставили это село в покое.

После 1957г. повсеместно закрылись ногайские школы, перестали выходить газеты, книги. Уже три поколения ногайцев не учатся на родном языке. Он стал уходить из практики ногайцев. С горечью сами ногайцы признают, что повсюду считается базграмотным человек, не знающий русского языка, а тот ногаец, который не может говорить на ногайском языке, безграмотным не считается. Давно заторможен рост интеллигенции, в вузы поступают единицы ногайцев. Специалисты, зачастую не имея возможности устроиться на работу и в городах и на селе, уезжают из родных мест. Отток ногайцев из Ногайской степи растет. Коррупция среди администрации этому только способствует.

Степь дает газ, но ни одно село Ногайского района Дагестана не газифицировано. Нехватка топлива - бич Ногайской степи, как и недостаточность водоснабжения. Это целый комплекс экономических, социальных и экологических проблем, которые требуют срочного решения.

В Кизлярском районе, где 30 лет назад овцеводство все держалось на ногайцах, теперь нет ни одной бригады, ни одного старшего чабана из ногайцев. Проблема распределения этнических кадров стоит очень остро по всей территории расселения ногайцев, кроме Ногайского района.

В медицинском отношении население Ногайской степи находится в тяжелом положении. Широко распространены болезни, особенно такие, как анемия, опухоли, желудочно-кишечные, маловесность новорожденных, большая степень детской инвалидности и смертности. Причины - вредное воздействие внешней среды, профессиональная вредность, плохое питание.

Ногайские лидеры считают, что социальные проблемы невозможно решить здесь без решения задачи и общего подъема уровня жизни ногайского населения.

Экстенсивное использование в течении долгих лет богатств природы Ногайской степи поставило эту территорию на грань экологического кризиса. Степь разрушается. Обширные пространства степных земель за последние десятилетия превратились в пески. В недавнем прошлом ветровой эрозии было подвержено более поло-

вины пастбищ, а 52 тыс. га стали песками. Сегодня этот процесс усилился. Экологический баланс степи давно нарушен. Уходит вода, выветривается почва, исчезли многие виды растительного и животного миров, широко распространенные в степи прежде. Требуется срочное вмешательство в этот разрушительный процесс, в котором хозяйственная политика сыграла свою роль. Пришла пора людям отдавать долги степи.

Ногайские активисты не раз на самых разных административных уровнях ставили вопрос о проведении экологической экспертизы Ногайской степи, но ответов не получили. Сейчас "Бирлик" настаивает на привлечении внимания широкой общественности у нас и за рубежом к экологической обстановке в Ногайской степи, где возникла реальная угроза превращения этой территории в "единственную пустыню в Европе". Ногайские лидеры пропагандируют необходимость организации заповедников в степи, они ставят перед собой цель организовать и провести экологический международный симпозиум прямо в Ногайской степи, чтобы его участники смогли воочию убедиться в угрожающем положении этого природного региона. Лидеры ногайского общества осознают, что все проблемы, которыми "больна" Ногайская степь, жестко взаимосвязаны. Они широко заявляют, что само хозяйство, как и производственные отношения между людьми в Ногайской степи, требуют глубокой реорганизации для того, чтобы эффективно использовать природные и человеческие ресурсы, которые еще есть в степи.

Всех ногайцев серьезно беспокоит возможная перспектива исчезновения их этноса. Выходит из употребления ногайский язык, почти исчезла их традиционная культура. В свое время под видом борьбы с религией в Ногайской степи были уничтожены духовно-нравственные формы традиционных представлений ногайцев, были разрушены мечети, а с этим ушла и традиционная ногайская архитектура. Были утрачены, поскольку никем и ничем не поддерживались и не поощрялись книги по истории ногайцев, философско-эпические трактаты, народная ногайская литература на арабском языке. В кампании тех времен проводилась по существу политика "насильственной ассимиляции". Так, бабаюртовские и сулакские ногайцы были вынуждены изучать вместо

ногайского кумыкский язык и их записали в документы кумыками. Ногайцы Астраханской области по переписи 1926г. были отнесены к татарам и до 1985г. должны были изучать в качестве родного татарский язык.

Ногайские активисты отмечают факты, дискриминирующие ногайцев. Так, для ногайцев в Дагестане, да и в других автономиях, нет никаких льгот в подготовке кадров, которыми пользуются остальные нацменьшинства. С 1970г. в документах Всесоюзной переписи населения ногайцев относят к "народностям Дагестана". Таким образом все остальные ногайцы за пределами этой республики оказались в категории "некоренных" народов по месту своего проживания. Это сразу же нашло отражение в реальной жизни. Например, ногайский писатель Валерий Казаков на Восьмом совещании молодых писателей в Москве не был зарегистрирован как представитель ногайского народа, поскольку он не принадлежал ^{ни} к народам Дагестана, ни к народам Карачаево-Черкесии.

По численности ногайцы не уступают алтайцам, балкарцам, а черкесов превосходят. Вместе с тем, уровень развития национальной культуры ногайцев по всем показателям, как пишут ногайские газеты ("Нагайстан", "Зеркало", Ногайская независимая молодежная газета в Махачкале), намного ниже, чем у этих народов.

У ногайцев нет своего периодического литературного органа, нет профессионального театра, ансамбля. Есть лишь самодельный народный музыкальный ансамбль "Айланай", существующий на правах пасынка при Министерстве культуры Дагестана, со всеми вытекающими из этого положения последствиями. У ногайцев нет своей издательской базы. Судьбы многих представителей ногайской интеллигенции напоминают жизнь людей без родины. В целом культурой ногайцев в автономиях практически никто из местной администрации не интересуется и не поддерживает ее. Все ногайцы знают и сетуют на то, что из их жизни исчезли традиционные ремесла, обрядность, материальная культура - одежда, музыкальные инструменты, домашняя утварь, фольклор, исчезает традиционная музыка.

Под воздействием работы общества "Бирлик" за последние два-три года появились некоторые сдвиги. Постепенно возоб-

новляется в начальных школах преподавание ногайского языка, хотя трудности здесь большие - нет кадров учителей, нет учебников. Стали выходить постоянно две ногайские газеты. В государственном университете в Чечено-Ингушетии открыто ногайское отделение на факультете филологии и объявлен целевой набор для ногайцев. Расширились рамки передач по телевидению и радио. Стал выходить небольшой публицистический и литературно-художественный журнал "Половецкая луна" в г. Черкесске. Медленно, с большими затруднениями, но все же меняется в автономиях и кадровая политика. Однако эти сдвиги практически не влияют пока на улучшение общей картины жизни ногайцев ни в Ставрополье, ни в других местах их расселения.

Проблема исчезновения этноса ногайцев настолько серьезна, что восстановление культуры ногайского народа объявлено актуальной задачей программы общества "Бирлик" и ногайской интеллигенции.

На общем фоне критической ситуации во всех сферах жизни в Ногайской степи естественным образом за последние годы обострились и межэтнические отношения. Степь пережила несколько крупных волн притока иноэтнического населения. Среди них были потоки русского населения и других народов Северного Кавказа. Массы этих пришельцев практически мирно, без особых эксцессов и сопротивления со стороны ногайцев оседали на их землях. Ногайцы в целом народ миролюбивый и терпимый. Практически во всех ногайских селах живут и люди иной этнической принадлежности. Эти старожилы, а приехавших в Ногайскую степь 25-30 лет назад ногайцы воспринимают уже старожильческим населением, органически вошли в ногайскую среду. С ними ногайцы дружат, бывают и межэтнические браки. С ними делят радости и беды, взаимно приглашают на христианские и мусульманские праздники, на свадьбы, крестины, похороны и пр.

Однако последняя и продолжающаяся поныне волна массового притока "деловых" людей из других районов Северного Кавказа и иных регионов страны воспринимается в среде и ногайского и приезжего старожильского населения Ногайской степи совсем иначе. Богатые деньгами и чрезвычайно активные новые

приезжие, развращая местные власти крупными взятками, легко осваивают все доходные ресурсы ногайских территорий. Практически за последние 10-15 лет они вытеснили ногайцев из их традиционной отрасли - скотоводства, скупив все доходные должности в хозяйстве региона. Приезжие покупают у отъезжающих ногайцев и русских дома, участки, целые кварталы и улицы в поселках. Они их быстро благоустраивают, имея возможность вкладывать в это большие капиталы, и поддерживаемые местными властями. Этот процесс усиливает безработицу среди ногайского населения, особенно среди людей со средним и высшим специальным образованием. Целыми семьями снимаются с родных мест ногайцы (теперь и русские) и уезжают в разные концы страны в поисках работы и благоустроенной жизни. Неприязнь к новоприсельцам, среди которых больше всего даргинцев, лакцев, аварцев, армян, чеченцев и др., перерастает в антагонизм, а временами обретает форму открытых и даже вооруженных столкновений, иногда с трагическим исходом. С обеих сторон наблюдается накопление оружия. Обстановка всеобщей напряженности в местах расселения ногайцев усугубляется взрывоопасной атмосферой по границе с Чечней, где участились случаи массового угона скота и убийства ногайских чабанов вооруженными чеченцами. Ногайские лидеры очень озабочены сейчас возможным самоопределением Чечни, т.к. граница в этом случае между ними станет государственной и потребует основательной охраны регулярными пограничными войсками. Пока что по линии соседства с Чечней по ногайской территории установлены пункты охраны ОМОНа, особенно на овцеводческих фермах, а вдоль границы временно установлены воинские подразделения, несущие службу по охране автономной границы с Чечней. В Ногайском районе Дагестана местные власти разрешили в ногайских пограничных поселениях закупать оружие в целях самообороны. Однако из-за дороговизны оружия немногие ногайцы смогли воспользоваться этим разрешением.

В целом обстановка в Ногайской степи установилась далеко нестабильная. Долголетние перекосы в кадровой политике, коррупция в среде хозяйственной администрации, грубая, расточительная политика местных властей в отношении использова-

ния земель и других ресурсов, напряжение в межэтнических отношениях - привели в регионе не только в экономическому, но и к социальному дисбалансу.

Такова в целом картина жизни ногайцев на территории Ногайской степи, отраженная в материалах трех всенагайских съездов (1989, 1991, 1992 годы), в документах общества "Бирлик" и в ногайской печати. Она содержит большое количество реальных фактов, полученных с мест от делегатов на эти форумы, а также собранных в результате активной деятельности лидеров ногайского народа. Несомненно, эти материалы объективно констатируют весьма кризисное состояние Ногайской степи, ногайского населения - народа, искусственно разделенного границами.

Вместе с тем, общие выводы ногайских лидеров, интерпретациями некоторых политических, этноисторических фактов, нуждаются в строгом объективном анализе и комментарии.

Прежде всего обратимся к ногайской "национальной идее" - как она формулируется и широко пропагандируется в массах образованной частью ногайского общества. Известно, что консолидация этноса происходит вокруг стержневой идеи, овладевшей общенациональным самосознанием. Эта идея, т.е. в данном случае идея воссоединения расчлененного этноса, всегда ищет опору в исторических вехах, реальных или легендарных, воспринимаемых этносом как ценностные ориентации, данные свыше от предков, и в силу этого не вызывающие сомнений и не требующие доказательств. Идея древней этнической целостности - это первая ценность в общественном сознании ногайцев. Все народы, и большие и малые, а малые в особенности, поскольку им сложнее себя сохранить, определяют свою историческую глубину через поиск и обнаружение исторических предков, основателей этноса. Сами ногайцы своими предками считают кипчаков. Такое безоговорочное утверждение вызывает известное сомнение. То, что между ногайцами и кипчаками ставится знак равенства, с научной точки зрения ошибочно. Нельзя прямолинейно отождествлять современный народ с древним этносом. Кроме того, этнический состав самих кипчаков был, на сколько известно науке, весьма сложен, и вряд ли может быть точно определен. Не уста-

новлено также вообще были ли кипчаки единым этносом.

Однако все эти научные сомнения не находят места у пропагандистов "национальной идеи" в движении за консолидацию ногайцев, т.к. идея исторической глубины происхождения ногайцев успешно выдает желаемое за действительное и эффективно используется ногайскими лидерами, создавая устойчивый стереотип в общественном сознании.

Вторая ценность в общественном сознании ногайцев связана с первой и прямо вытекает из нее - это идея наличия у ногайцев в древности государственности. Эта идея воплощается в общенародном признании существования у ногайцев "древнего великого государства" - Ногайской орды (XIV - XVI вв.). Как следствие завышения исторического уровня политического и социального образования - Ногайской орды - союза кочевых племен - происходит укрепление современного представления о ногайцах как обществе классовой структуры, о нации, создавшей собственное государство. На этой основе понятие "этнос", не очень-то понятное широким массам, незаметно подменяется понятием "нация", термином-лозунгом, ставшим привычным за годы советской власти для всех народов бывшего Союза.

Эта идея воплощается и пропагандируется прежде всего через средства массовой информации. Наглядный пример дают название и передовые лозунги новых ногайских газет: "Ногайстан" и "Шесть веков Ногайстана". Даже в этих проявлениях уже намечается отдаленный процесс перехода этничности в национализм в нашем "советском", а не западном понимании. Конечно, до реализации этого перехода еще далеко, хотя бы уже потому, что ногайцы разделены границами и им, как минимум, для этого надо объединиться. Однако характерная тенденция в процессе политического развития видна вполне отчетливо.

Весь комплекс проблем, обнаруживаемых в Ногайской степи, можно распределить по двум уровням. К первому относятся чисто ногайские проблемы - это судьба искусственно разделенного народа-пасынка в границах подавляюще иноэтнического окружения разных автономий. Здесь присутствует специфика экологических и экономических проблем, связанных с природой

Ногайской степи, а также культурные особенности ногайцев. Ко второму уровню относятся социально-экономические и культурные проблемы - общие для всех народов бывшего СССР, связанные с общеисторическим кризисом политической и экономической системы. Этот общий тяжелый фон как бы "уплывает" из сферы внимания ногайских идеологов. В их выступлениях, в документах съездов этот фон как бы опускается, отсутствует, и тогда, естественно, не соотносясь с объективной картиной условий жизни во всей стране, возникает картина "уникальных" бедствий ногайцев.

Такова, как представляется, оборотная сторона "национальной идеи". Последняя безусловно служит консолидации ногайцев. Однако на этом пути есть и отрицательные тенденции, принимающие подчас националистическую и иногда даже экстремистскую окраску. Этому способствуют и политическая и культурная отсталость ряда представителей активного слоя ногайского общества. Экстремистские настроения легко перебрасываются от них в массу народа. Националистические лозунги легко ложатся на благодатную почву наших общих социальных и экономических проблем. Люди, находясь в плену своих местных трудностей, перестают различать уровень значимости общих и частных бед, часто утрачивают объективные критерии оценки своего и общего положения в стране, которое часто предстает и в их личном и в массовом сознании катастрофическим, хотя в общем масштабе страны таковым может и не быть. Поэтому на пути решения ногайских проблем, многие из которых безусловно остры и требуют скорейшего разрешения, необходимо корректно соотносить чисто ногайские и общероссийские проблемы жизнеустройства.

В процессе изучения конкретных данных состояния проблем ногайского населения представляется следующий возможный вариант развития политического движения ногайского этноса в направлении достижения им автономии.

В области политики возможно следующее:

1. Получение ногайцами автономии в составе Российской

Федерации.

2. Консолидация ногайских районов вокруг Ногайского района в Дагестане как наиболее крупного ядра средоточия ногайского этноса.
3. При выходе Дагестана из Российской Федерации полный суверенитет Ногайской автономии и выход из Российской Федерации (экстремальный случай).

В сфере культуры возможно следующее развитие:

1. В условиях отделения ногайцев от Российской Федерации снижение общего уровня их культуры, приобретенного в длительном процессе интеграции в общероссийскую культуру.
2. Развитие тенденции восстановления и преобладания на какой-то исторический период почти исчезнувшей ногайской культуры. Эта тенденция усиливается под воздействием пропаганды возрождения самобытной традиционной культуры, утраченной народом-этносом в ходе исторического процесса интеграции в общеевропейскую культуру. В целом - это некий шаг назад в общечеловеческом культурном процессе, хотя на этапе этнической консолидации он способствует укреплению национальной идеи в этническом самосознании.

В области экономики все зависит от политических условий и степени становления ногайской автономии. Вольется ли ногайская экономика в общероссийский процесс экономического развития или будет окончательно интегрирована в экономики Дагестана, Чечни, Ингушетии? Или же ногайское движение приведет к суверенитету Ногайской республики? Реализация ногайской национальной идеи чрезвычайно затруднена, прежде всего политически.

В нынешних условиях наиболее реальным представляется обретение ногайским этносом формы культурной автономии. Эта форма неоднократно предлагалась ногайским лидерам. Однако

изученные материалы отчетливо говорят о том, что такая форма автономии их не удовлетворяет, и эта точка зрения проводится в массы ногайцев через средства массовой информации и деятельность съездов и активистов.

Очевидным остается признание, что время диктует актуальную необходимость обратить больше внимания на ногайцев, т.к. возможность обострения социально-экономических, межэтнических, экологических, культурных, политических проблем и противоречий в Ногайской степи может привести в обозримом будущем к необратимым деформациям в общественном развитии ногайского этноса.

ПРИМЕЧАНИЕ

В данной работе использованы:

1. Полевые материалы, собранные Ногайской этнографической экспедицией под руководством профессора Г.Е.Маркова Института этнологии и антропологии РАН и кафедры этнологии Истфака МГУ в 1989 году в Ставропольском крае, Ногайском районе Дагестана.

2. Документы и материалы трех всеногайских съездов 1989, 1991, 1992 годов.

3. Современные ногайские издания газет "Нагайстан" и "Зеркало", публицистический и литературно-художественный журнал "Половецкая луна" за 1992 год и другие издания.

4. Устные материалы, полученные в беседах с представителями ногайского народа.

АСТРАХАНСКИЕ НОГАЙЦЫ

Пробуждение к национальной жизни астраханской группы (точнее - нескольких групп) ногойского этноса происходит в совершенно своеобразных условиях и имеет во многом собственные предпосылки. Хотя этот процесс теперь вполне "состыкован" с общеногайским возрождением всего этого народа.

Указанные предпосылки складывались еще в 70-е годы, получили дополнительный импульс на рубеже 80-х гг., а само возрождение приняло у отдельных групп местных ногойцев наиболее активные формы с 1987-88 гг.

В настоящее время можно уже обоснованно говорить о наличии третьего (наряду с Карачаево-Черкесским, иначе "Кубанским" и Дагестано-Ставропольским), Астраханского центра развития ногойской национальной культуры.

Назовем основные вехи разворачивания данного процесса. Цикл статей "Ногойская история" был опубликован в районных газетах в 1987-1989 гг. С шумным успехом 16 октября 1988 г. было отпраздновано 200-летие главного и наиболее известного карагаш-ногойского села Сеитовка Красноярского района области. В этот день возник и первый ногойский самодеятельный коллектив села "Дослык", показавший инсценировку "Карагашская свадьба". Астраханский музей-заповедник развернул передвижную выставку "Ногойская старина", экспонирующуюся теперь по области и далеко за ее пределами. В празднике участвовали гости-ногойцы из Чечено-Ингушетии, а вскоре в большинстве ногойских сел выступил фольклорно-этнографический коллектив из Дагестана "Айланай". Важной кампанией стала подписка на вышедшую в 1988 г. в Черкесске коллективную монографию "Ногойцы", где широко и красочно использовались астраханские материалы.

Развивались контакты и с общеногайским движением. Представители астраханских ногойцев приняли участие 24-25 апреля 1989 г. в заседании Совета по сохранению и развитию культур малых народов при Советском Фонде культуры, которое состоялось в Москве. Делегация ногойцев-юртовцев села Килинчи участвовала 29 октября 1989 г. в праздновании 60-летия

Ногайского района Дагестана, а делегация ногайцев-карагашей - во Втором объединенном съезде ногайцев, который прошел в том же районе 24 декабря 1989г., делегации карагашей и кундровцев - вновь там же, на праздновании 15-17 ноября 1991г. 600-летия героического эпоса "Эдиге" и государства Ногайская орда. Имели место выезды и в Черкесск, а также в Шелковский район Чечено-Ингушетии, Нефтекумский район Ставрополья.

В самой Астраханской области на учредительной конференции 24 марта 1990г. с участием многочисленных гостей с Северного Кавказа было создано областное общество ногайской культуры "Бирлик", а 21-25 октября 1991г. состоялись первые в истории Дни ногайской культуры. Праздник национального просветительства к 100-летию ногайского писателя, астраханского юртовца Басыра Абдуллина (Абдуллаева) прошел в октябре 1992г. и в Ногайском районе Дагестанской ССР, и в Астраханской области.

Следует отметить, однако, неравномерность уровня развития (и восстановления) этнического самосознания у различных групп ногайского происхождения в Астраханской области: КАРАГАШЕЙ (Красноярский, Хабалинский и Ленинский районы г. Астрахани), КУНДРОВЦЕВ (Володарский район), наиболее многочисленных ЮРТОВЦЕВ - КАРИЙЛЕ (Приволжский, Наримановский и Советский район г. Астрахани, УТАРОВ - АЛАБУГАТЦЕВ (Лиманский район и соседние территории Калмыкии), отсутствие сплошной территории их проживания, известную изолированность друг от друга, ощутимую разницу в истории и культурной специфике, а в итоге несформированность единой "астраханско-ногайской" этнической общности без явных перспектив ее возникновения(1). Далее, у всех местных групп ногайцев возникли (в той или иной мере) этнические контакты с соседними татарами-переселенцами средневожского происхождения, что повлекло видоизменение отдельных элементов языка и "сдвиг" самосознания в сторону смешанных или даже привнесенных форм.

В связи с проведением переписи населения 1989г. в области возникла необычная ситуация, вызванная ее "классифика-

цией": "ногайцы по происхождению" - 25-30 тыс.чел., "ногайцы по самосознанию" - до 10 тыс.чел., "ногайцы по переписи" - ровно 4 тыс.чел., "ногайцы по личным документам" - около 90 чел.

Характерную для переходного периода промежуточность и неточность результатов переписи демонстрирует такой факт: в селе Куянлы Красноярского района, исключительно карагашском по составу населения, 48% населения впервые указали свою национальность как "ногайцы", а 49% - по прежнему обыкновению как "татары".

Соответственно имеются трудности с трактовкой понятия "родной язык". Нормы ногайского литературного языка были разработаны в 1926-36гг. работавшим на Северном Кавказе просветителем, астраханским карагашем, выходцем из татарско-кюртовского села Царев-Тияк (ныне микрорайон г. Астрахани) Абдулхамидом Шаршенбиевичем Джанибековым. Но до земляков ученого, астраханских ногайцев, они как раз тогда и не дошли.

Стало широко известным выступление крупного языковеда, профессора Н.А.Баскакова (в те годы активно сотрудничавшего с А.Ш.Джанибековым и использовавшего его материалы в своей книге "Ногайский язык и его диалекты") на заседании по ногайцам Совета культур малых народов в апреле 1989г. Там, как сообщили присутствовавшие, он "публично признался, что выполнял строгое указание сверху - заявить, что ногайский язык сохранился только на Кубани, в Ставрополье и в Дагестане, а в других местах, на Нижней Волге (где сам выступивший не был) утрачен. На полученном таким образом основании здесь был введен татарский язык, а народ (по переписи 1939г.) записали "татарами"(2).

Введение, по желанию населения, преподавания ногайского литературного языка в карагашской этнической среде к концу 80-х гг. дало вполне неплохие результаты, несмотря на трудности с кадрами, методикой преподавания, которые удавалось преодолеть с помощью ногайских регионов Северного Кавказа. За 1988-92гг. число школ, где этот язык стал впервые изучаться, достигло 8. При этом в городской СШ N 27 пос.

Кирикили Ленинского района г. Астрахани усилиями энтузиаста-учительницы Розы Рахимовны Исаналиевой ведется еще и факультативный курс истории родного народа. К концу 1990г. ногайский язык использовался также в 6 дошкольных детских учреждениях. Таким образом, в области его изучают 500 школьников и более 100 воспитанников детсадов и яслей. В 1992/93 учебном году было открыто отделение подготовки учителей ногайского языка, ведутся передачи цикла "Тулпар" (крылатый конь народного эпоса) по областному телевидению.

В "авангарде" национального возрождения не случайно идут представители этнической группы "карагаш". До конца 20-х гг. они оставались полукочевыми переселенцами - потомками кубанских ногайцев, бывшими в 1723-1771гг. пленными-подданными калмыков, поселившиеся затем в Астраханской губернии; они лучше сохранили основы ногайской культуры и родной язык в форме, близкой к кубанскому-диалекту (3).

Однако есть и другая, еще более многочисленная этническая группа - юртовские ногайцы, именуемые карагашами "карийле". Это потомки поволжско-приуральских ногайцев, скрывшихся у Астрахани в начале XVIIв. от приближения калмыков и перешедшие в течение XVIIв. к оседлости. Их язык, сохранив ногайскую лексику, заимствовал фонетику и элементы грамматики языка средневожских татар, которыми пользуется большая часть населения кроме женщин старшего поколения. Литературный ногайский язык воспринимается юртовцами на слух как "похожий на казахский", хотя свой особенный диалект называют "ялпак тел" (т.е. широкий, грубый) в отличие от "нечка тел" (т.е. мягко) казанского.

До 20% жителей пригородных юртовских сел имеют смешанное, ногайско-татарское происхождение, хотя пользуются обычно местным диалектом. Себя юртовцы называют "нугай" (а не "ногай"), или "нугай-татар". При ногайской основе традиционной культуры обычно тяготеют к татарской литературе, музыке, искусству.

Интересно отметить, что национальный Наримановский "татаро-ногайский" район, просуществовавший в 1931-1943гг., охватывал все именно юртовские села левобережья волжской

дельты, как и несколько татарско-переселенческих сел подстепного правобережья.

Как раз именно в школах куртовских сел, начиная с 1987г. (в собственно-татарских - годом-двумя позже) почти повсеместно было восстановлено преподавание татарского литературного языка.

Столь сложная этническая структура астраханско-ногайского населения неизбежно порождает многообразие национально-культурных позиций, часто получающих в итоге политическую окраску.

Дело прежде всего в том, что интенсивный процесс национального возрождения у карагащей наложился на другое мощное общественное движение - экологическое и был отчасти стимулирован им. Ведь на самых землях традиционных карагащно-ногайских кочевий и пастбищ - в Аксарайской степи развернут в 1978-1985гг. промышленный гигант, Аксарайский газоконденсатный комплекс. Он представляет, как вскоре выяснилось, огромную угрозу для жизни в области вообще и даже на соседних территориях. А ближайшие ногайские населенные пункты, включая Сеитовку, попали в 8-километровую особо контролируемую зону.

Юбилей 200-летия Сеитовки в октябре 1988г. имел выраженную двойную направленность - национально-культурную и природоохранительную. Лидер старшего поколения интеллигенции в селе Каюм Тукаевич Роматалиев является еще и руководителем местной экологической группы. В день попытки введения ГКЧП 19 августа 1991г. утром (по сведению, не зная о событиях в Москве) пикетчики-сеитовцы перекрыли движение по трассе Астрахань-Волгоград, идущей через их село на газовый комплекс. Они протестовали против отравления окружающей среды, увеличения заболеваемости, в т.ч. и среди детей.

Вот уже несколько лет решается вопрос о переселении жителей Сеитовки и округа в иные места проживания. Однако этот план поддерживается не всем карагащским и иным населением контролируемой зоны, и ни один из вариантов не оказался полностью удовлетворенным. В любом случае, эта сторона проблемы напрямую связана с национальным фактором, пос-

колку переселение наверняка повлечет разрушение традиционнo-бытового уклада с вероятной ускоренной диэтнизацией.

Возникает и собственно политическая конъюнктура вокруг положения ногайцев в Астраханской области.

Весьма точно обрисовал ситуацию, касаясь юртовских ногайцев, известный в Астрахани молодой журналист, внук организатора Наримановского национального района Наиль Хакирович Баширов: "Досадно, что к проблеме приволжских ногайцев - часто их называют юртскими татарами - примешиваются политические интересы. Разворачиваются незримые, но ожесточенные сражения вокруг приволжских ногайцев. Отдельным представителям Татарии хотелось бы, чтобы наши ногайцы всегда и непременно пополняли ряды татар. Ведь это позволит острее ставить вопрос об отдельном татарском государстве. В свою очередь, неприволжские ногайцы воюют за то, чтобы приволжские выправили в своих паспортах национальную принадлежность с татарской на ногайскую" (4).

Действительно, нельзя закрыть глаза на то, что процесс ногайского самоопределения у карагашей (около 4 тыс. чел. по переписи) и особенно даже минимальные подвижки у юртовцев (24 чел.) вызвали озабоченность и недовольство в определенных кругах Татарстана, в местном татарско-переселенческом национально-культурном движении.

Чтобы понять истоки этого взгляда, кроме тяги к многочисленности, уместно вспомнить экстремистские заявления поэтессы, народного депутата Татарстана, лидера партии "Иттифак" в Казани Ф.А. Байрамовой: "Настало время поднимать вопрос о присоединении к Татарстану земель, принадлежащих издревле татарам, где и сейчас они проживают - земли Симбирска, Саратова, Самары, Астрахани..." (5).

Аналогична по содержанию ставшая известной астраханцам статья "Вокруг Астрахани" декана восточного факультета Казанского университета, профессора Т.Н. Галиуллина, побывавшего в юртовском селе Килинчи дважды со студенческой экспедицией (6). В ней проводится мысль о недопустимости "отрывания" ногайцев от "единого центра" татар и некоей лояльности астраханских татар руководству Татарстана.

Множественность научных и практических точек зрения по сложной, далеко не решенной проблеме соотношения понятий "татары Орды и ханства" - "современные татары Астрахани и области" была астраханскими исследователями уже проанализирована(7).

Можно наблюдать, что ситуация с ногайцами и татарами в Нижнем Поволжье заметно напоминает положение между таджиками и горцами Памира или случаи вторичного проникновения потомков, близких родственников ушедшего этноса на земли его прежнего проживания (конечно, с "иллюзией собственности"), например, переселение в 1801г. казахов к Волге, на древние кыпчакские кочевья, осетин в Южную Осетию в XVI - XVIIIвв. после отхода оттуда ясо-аланского населения, жившего в VI - XIIвв.

Позиция некоторой части юртовской интеллигенции (при категорической ориентации другой части на культуру татар) была выражена в местной прессе следующим образом: "Мы в трудном положении чувствуюм свои ногайские корни, но не хотели бы терять связь с татарской культурой, которую изучали"(8). Учительницы и родители учащихся Карагалинской средней школы Н.Максудова, Х.Байрамалиева, Н.Горбунова и Р.Гильязиева писали в газету: "Год назад мы ... ввели преподавание татарского языка, потому что для нас, жителей сел (пригородных. - Прим.) понятие "татарский язык" ассоциируется с понятием "родной язык", но само название предков "ногай" мы не утеряли, помним свое ногайское происхождение, сумели сохранить особенности ногайского языка и национальное самосознание как ногайцы". Далее авторы привели на местном диалекте свой лозунг в защиту родной речи: "Безен телен айлак ийге, бай, спайе..." ("Язык наш очень хорош, богат, красив...") (9).

Сложность положения с ногайцами-юртовцами (юртовскими ногайскими татарами) требует внимательного наблюдения за ним. Какие тенденции в самом народе в конечном счете возобладают? Пока же можно предположить, что даже в различных селах процесс может пойти по-разному.

Общая точка зрения ногайцев-карагашей, осознавших себя

ногайцами, может быть обобщенно выражена следующим образом.

Они, по мнению руководства местного общества "Бирлик", сами являются потомками астраханских татар Орды и ханства, а также тех ногайцев, которые брали власть в Астраханском ханстве на последнем этапе его существования. В этой связи проявляется стремление монополизировать фонды изучения археологических древностей края (например, здешнего участка Великого шелкового пути).

Налицо претензия считаться в области коренным населением с вытекающими дополнительными правами. Ибо если, по мнению краеведов общества, исторические предки карагашей и жили на Кубани, то потом они вернулись в места своих возможных древних кочевий по Волге, а Астраханская губерния в нач. XVIII в. простирала свои границы до Кавказа (т.е. переселений и не было - В.В.).

Более того, в общеногайском движении возникает тенденция "дележа кыпчакского наследства". Астраханским ногайцам предлагают считать себя более "основными" потомками "кыпчаков", нежели казахи или поволжские татары также имеющими мощный кыпчакский пласт и язык на этой основе.

Конечно же, обоснованное раздражение многих ногайцев вызывают воспоминания о поспешном зачислении их к концу 30-х гг. в состав "татар". Считая себя ногайцами (хотя несколько семей записались "карагаш"), они настаивают на скорейшем изменении соответствующей записи в их личных документах, хотя бы правильной фиксации национальности у впервые получающей паспорта молодежи (на что органы ЗАГС пойти не могут, обязанные все еще ориентироваться на национальную принадлежность "одного из родителей"). Призывают также другие группы астраханских ногайцев (в первую очередь, куртовцев - "карийле") выступать с подобными требованиями.

Для ногайских же лидеров на Северном Кавказе наличие большой группы астраханских единоплеменников - благоприятный, выигрышный момент, находящийся под их пристальным вниманием. Ведь при установлении "ногайской ориентации" поголовно всех астраханцев, имеющих предков-ногайцев, возникает возможность довести учетную численность этноса до 100

тыс. чел.

Имели место неофициальные приглашения астраханским карагамам из зоны экологического бедствия переселиться на Северный Кавказ.

Обществом "Бирлик" высказывались пожелания приравнять астраханских ногайцев по статусу к "репрессированным" при сталинизме национальностям и произвести их реабилитацию с возвращением исконного названия, претензии на преимущественное внимание со стороны официальных властей.

Впрочем, предложение астраханского общества "Бирлик" по "перепаспортизации" населения были, из соображений социальной справедливости, поддержаны сессией областного Совета народных депутатов. Это могло бы уточнить реальную численность людей, считающих себя "ногайцами" (в прогнозе - с ее заметным увеличением). Однако у общества наблюдалась тенденция придать этой работе не индивидуально-добровольный, а массовый, общеобязательный характер, причем действовать через официальные структуры власти, подменяя этим собственную кропотливую и разъяснительную деятельность среди населения.

Представление Областного Совета было передано 11 ноября 1991г. в Совет Национальностей Верховного Совета Российской Федерации, а 7 декабря 1991г. был получен ответ Комиссии по национально-государственному строительству и международным отношениям с одобрением законного требования народа и согласием на эксперимент со сменой документов в Астраханской области.

Однако организационно-правового механизма данных мероприятий определено не было, и пожелание Комиссии вступило в противоречие с действующей инструкцией о паспортном режиме. При этом возникли аналогичные проблемы с частью местного немецкого, еврейского, турко-месхетинского населения.

Помимо этого, подготовка новой Конституции РФ и проект введения новых удостоверений личности граждан России (где исключается фиксация национальности) отложили решение этого вопроса. Тем не менее, активисты ногайского движения настаивают на его разрешении в рамках ныне действующих

правил и образцов документации.

Одновременно обществом "Бирлик" предлагается учредить в области национальные ногайские сельсоветы в местах компактного проживания этноса. По мысли инициаторов, такие сельсоветы должны напрямую подчиняться областному, а не районному руководству. В перспективе же имеется в виду создание одного или нескольких национальных районов (к примеру, в пунктах переселения карагашей из экологически опасной зоны).

Действительно, сохраняющий силу в России Закон СССР от 26 апреля 1990г. "О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР", ст.7 дает ногайцам страны и астраханским, в частности, более выгодную возможность, по сравнению с казахской, татарской диаспорой, для создания национальных административно-территориальных единиц там, где они проживают.

Однако требуемое в Законе "добровольное волеизъявление большинства населения" не производилось и затруднено в связи с возможным переселением, да и результат его с трудом предсказуем. Поскольку неясно, что реально может дать массе ногайского народа области такая административно-национальная суверенизация.

Руководитель астраханского общества "Бирлик" Равиль Утемухамедович Джуманов внес также несколько проектов договоров и соглашений о сотрудничестве между органами культуры и народного образования территорий компактного проживания ногайцев (Карачаево-Черкесия, Ставропольский край, Чечня, Дагестан, Астраханская область). Некоторые из них, обеспечивающие общие интересы ногайского населения, готовятся к заключению.

Однако степень активности руководства "Бирлика", состоящего из карагаешской интеллигенции, и основной массы ногайцев существенно различается. Мероприятия общества носят зачастую парадный, показательный характер и большого числа участников не собирают. Хотя опыт изучения языка, телевизионных передач, осуществленный при полной поддержке руководства

области, является положительным, встречается одобрение и в народе.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс развития и углубления национально-культурного возрождения ногайского населения Астраханской области очень сложен и противоречив, существенно различается у разных этнических групп и в разных районах области.

1. См.: Арсланов Л.Ш., Викторин В.М., Джуменов Р.У. Трансформация статуса изолированных и контактных субэтнических групп при интеграционных процессах в этнической диаспоре (Ногайцы Нижнего Поволжья). - В сб.: Традиционное и новое в культуре народов России. Материалы конференции. Саранск, 1992, С. 187-190.
2. См.: газ. "Коммунист Приволжья" (Приволжский р-н Астрах. области), 27 июля 1989 года.
3. См.: Арсланов Л.Ш. Язык карагашей-ногайцев Красноярского и Харабалинского районов Астраханской области. Набережные Челны, 1992; Викторин В.М. К этнической истории карагашей. - В сб.: Поволжский край, вып. 8. Саратов, 1983.
4. Баширов З.Б. Дать шанс ногайцам. - ж. "Диалог" (Астрахань, обком КПСС), N 17, 1989, С.19.
5. Байрамова Ф.А. "Настоящий татарин испытывается на площади". - газ. "Вечерняя Казань", 23 октября 1991 года.
6. См.: Галиуллин Т.Н. Эстерхан якларында... - "Шәһри Казан" (газ. "Город Казань"), 20 июня 1991 года.
7. См.: Викторин В.М. Интерстадиал (к перерыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству). - В сб.: Материалы четвертой краеведческой конференции (Часть 1). Астрахань, 1991, С.46-50; он же. На стыке культур. - ж. "Идель" (Казань), N 8, 1990, С.35-37. См. также обзор ст. научного сотрудника музея: Ижбердеев Р.И. Как нас теперь называть? - "Горожанин" (г.Астрахань), 1-8 октября 1991 года.
8. "Дело сделано" - газ. "Коммунист Приволжья", 29 июля 1989 года.
9. "Давайте дружить по настоящему!" - газ. "Коммунист Приволжья", 14 октября 1989 года.

Подписано к печати **28.05.93** Тир. **100** экз. Печ. л. **2,0**
Заказ № **333**

УОП Института этнологии и антропологии РАН